

Холм мечей: Первая ночь

Знаете, я совсем не так представлял себе, как будет проходить мой день. Кто мог предвидеть, что это произойдет? То есть, да, технически я не должен был этому удивляться. Это не первый раз, когда сверхъестественное вторгается в мои мирные дни. Не в первый раз меня поневоле втягивают в чужие и древние обряды, и мне остается только приспособливаться, как только возможно. Черт возьми, мне даже не впервой иметь дело с призывами.

Однако я впервые стал тем, кого призвали.

Ну, технически, наверное, меня и раньше призывали. Только это случилось бы со мной только после моей смерти. Но технически это уже случалось, так что...

Знаете что? Я виню в этом Корень Мира. Только нечто столь непостижимо древнее и могущественное, как это, могло оставить безнаказанным то, что на самом деле обязано было уже уничтожить меня парадоксом.

Разумеется, все эти бредни лишь тонко завуалированная попытка отвлечься от того факта, что меня только что поглотило нечто вроде странного зеленого овала посреди оживленного перекрестка, и пронесло на непостижимые расстояния сквозь черную пустоту, а теперь я стою в рассеивающемся облаке дыма в травянистом дворе замка, окруженный группой, похоже, озирающихся студентов.

Быстро окинув взглядом окружающую обстановку, я позволил себе немного расслабиться. Когда я только увидел конец черного пространства, которое возвещало о моем прибытии в пункт назначения, я решил, что моя реакция будет осторожной. Когда вызов подбросил меня на пятьдесят футов над головами ничего не подозревающих студентов, я поспешил укрепить свое тело и подготовиться к падению. Взрыв, ознаменовавший момент моего вызова, скрыл место приземления, но я расставил ноги так, чтобы, скорее всего, приземлиться на землю, и приготовился к резкому кувырку, если земля окажется неровной.

Коротко споткнувшись, я позволил ногам согнуться под силой удара и опустился на одно колено и одну руку, чтобы удержаться при приземлении. Другую руку я вытянул вперед, раскрыв ладонь и готовый в мгновение ока пустить ее в ход. Я мысленно призвал шесть клинков и держал их наготове. Я слишком хорошо помнил обстоятельства, когда был призывателем, и не мог знать, нет ли там маньяка с копьем, который только и ждет, чтобы разделать мою давнюю подругу, и которого мне придется отгонять.

Ирония судьбы заключается в том, что один из клинков, который я держал наготове, был тем же самым, который в тот день был использован против меня.

Тем не менее я пригибаюсь к земле, чтобы уменьшить высоту своего тела, и готовлюсь к прыжку в любом направлении, если потребуется. Несмотря на дым, закрывающий обзор, мои органы чувств были на высоте, и я точно определил местоположение всех, кто находился в округе. И когда легкий ветерок разбавил сернистый дым вокруг меня настолько, что мои глаза снова стали полезными органами чувств, я поднял их, чтобы посмотреть на того, кто меня вызвал.

Молодая. Это первое, что приходит мне в голову, чтобы описать стоящую передо мной девушку. Она была очень стройной, с длинными волосами, такими клубнично-светлыми, что в лучах солнца они казались почти розовыми, и глазами такого светло-карего оттенка, что они казались почти янтарными. Когда наши взгляды встретились, я почувствовал это: мягкий трепет чужой магии, проходящий сквозь меня, гул в венах моей крови и в цепях моей магии. У меня не осталось сомнений: именно эта девушка вызвала меня.

В первый бесконечно долгий миг, когда мы оба попали в поле зрения друг друга, я мысленно рассуждал, как мне следует на это реагировать. Меня явно вызвали, но кроме этого я не имею ни малейшего представления о том, что происходит. Из прошлого опыта я знаю, что неотъемлемой частью ритуала вызова было обеспечение того, чтобы вызванное существо знало, что необходимо ему для выживания в эпоху и среду, в которую оно было вызвано, а также знание конкретной цели этого вызова. Однако единственное, что я могу почувствовать в странной магии, циркулирующей во мне, — это уверенность в том, что та, что стоит передо мной, ответственна за то, что перенесла меня в это место. На мгновение я задумываюсь о том, как мне следует реагировать на это, и пока я молча стою на коленях, толпа вокруг меня начинает издавать непонятные возгласы.

Одна из толпы, явно другая студентка с рыжими волосами и одной из самых больших грудей, которые я когда-либо видел, выкрикивает что-то, звучащее насмешливо, и начинает смеяться в явно натянутой и жестокой манере. Я обращаю внимание и на враждебность, и на то, что не могу понять, что именно было сказано. Рассматривая толпу, но не сводя глаз с моей призывательницы, я отмечаю, что язык, на котором говорят, мне незнаком. Он смутно похож на английский, но только фонетически. Я не могу разобрать ни словарный запас, ни структуру глаголов. Розововолосая девушка передо мной, похоже, так же неохотно, как и я, разрывает зрительный контакт, но что бы ни сказала рыжая, этого, видимо, достаточно, чтобы прервать этот момент. Ее глаза отводятся от меня, и она что-то говорит лысому мужчине в очках и с посохом, стоящему неподалеку. Лысый что-то говорит в ответ, и эти двое на мгновение затевают спор.

Воспользовавшись короткой передышкой, я отмечаю детали своего окружения. Сразу же замечаю, что я единственный, кто не был одет в какую-то униформу. К этому также добавляется тот факт, что большинство видимых студентов здесь, похоже, в сопровождении различных животных, от обычных до поистине причудливых. У одного из них, кажется, плавающее глазное яблоко, у другого - змея, обвившаяся вокруг него. Помимо них есть девушка с маленькой лягушкой на плече, а рядом с ней расслабленно развалился дракон.

По логике вещей, не так уж и сложно догадаться, что здесь происходит. Похоже, это какой-то групповой ритуал, возможно, церемония совершеннолетия, и мое появление, похоже, вызвало переполох. Похоже, этот ритуал не предназначался для призыва Слуг. Может быть, какое-то духовное существо или фамильяр? Мне нужно больше информации, чтобы прийти к каким-то конкретным выводам, но пока моя логика кажется вполне здоровой.

Я снова обращаю внимание на розововолосую девушку и лысого мужчину. Похоже, мое присутствие вызвало какой-то спор, и девушка выглядит так, будто она оказалась в числе проигравших. Она также не выглядит счастливой по этому поводу.

И вот, стоя на колене и молча наблюдая за происходящим вокруг, я в долю секунды принимаю решение о том, как мне реагировать.

Ситуация только кажется нормальной. Похоже, что девушка была опозорена тем, что как-то неправильно провела ритуал вызова. Как тот, кто сам был на призывающей стороне такого же неправильно проведенного ритуала, я должен ответить так же, как и та, кого я вызвал. По крайней мере, пока.

Впервые с момента прибытия я встаю во весь рост, двигая не только глазами. Внезапное движение вызывает кратковременный переполох среди наблюдателей и привлекает внимание спорящих ученика и учителя. Розововолосую девушку мое движение, кажется, пугает, и она неосознанно немного отступает назад, когда я показываю свой полный рост. Еще подростком я знал, что, когда закончу расти, буду немного выше среднего японского мужчины. Судя по лысому инструктору рядом, я все еще высоковат для того места, куда меня позвали, но не так заметно, как дома. Тем не менее девушка передо мной невысокая даже по японским меркам, так что я на голову выше ее. Глядя на нее сверху вниз, я впервые заговорил.

— Ответь мне, ты ли мой Мастер?

<http://tl.rulate.ru/book/101011/3464415>